"Итак, как дела в доме Телванни в эти дни? Судя по тому, что я слышал, красный год и последующее вторжение были очень тяжелыми для всех вас" - спрашиваю я Эдрасу за утренним кофе.

Она хмурит брови и делает глоток своего напитка, прежде чем сказать: "В основном мы восстанавливали Вварденфелл, к счастью, большому количеству наших мастеров и магистров удалось пережить вторжение, имея наготове заклинания телепортации, когда их защита пала. Однако архимагистру и его семье повезло меньше, и все они погибли при падении Порт Телванниса" - Она, кажется, действительно опечалена этим, странно, учитывая обычный менталитет телванни.

"Поделом работорговцам", - фыркает Бор неподалеку, его близнец кивает в знак согласия.

От взгляда, которым одаривает его Эдраса, создается впечатление, что она готова помочь его кишкам подышать свежим воздухом, пламя, начинающее зарождаться в ее руке, устраняет все сомнения.

Я поворачиваюсь к нему и приподнимаю бровь, держа Эдрасу за плечо, пытаясь остановить ее от нападения. "Это то, как я должен реагировать, если весь твой клан когда-нибудь будет уничтожен?"

Кажется, он немного сожалеет о своих словах, прежде чем сгибается вдвое с оскорбленным выражением лица. "Так ты приравниваешь благородных защитников и нордов к кучке работорговцев?"

Я одариваю его высокомерной улыбкой и говорю: "Какая величественная и опьяняющая невинность. Сама мысль о том, что кучка нордов может сравниться с великим домом Морровинда, была бы самой забавной вещью, которую я слышал, если бы это не было так чертовски оскорбительно".

Эдраса, которая достаточно успокоилась, чтобы не совершать немедленного убийства, глубокомысленно кивает, как будто это была самая очевидная вещь в мире, в то время как лица близнецов Норд краснеют от гнева.

Ситуация накаляется, и Бор сжимает кулак, когда нас прерывает Тиберий. "Ну же, мои дорогие коллеги, в славной Империи все равны, нет необходимости воевать между собой!"

«Он, конечно, любит восхвалять империю, но серьезно, какого хрена он только что сказал?»

Все поворачиваются к нему и одаривают жарким взглядом, но огненные ветры нашей ярости, кажется, проходят мимо его внимания, когда он бросает на нас гордый взгляд, словно ожидая похвалы.

Я и мой товарищ Данмер говорим почти синхронно: "Морровинд не является частью империи" - удивленные, мы оба киваем друг другу и снова пялимся на имперца.

Бриенна саркастически добавляет: "Ах, да, мы все равны, до тех пор, пока вам не понадобится выбросить одного из нас за борт, чтобы спастись самим". Бор просто свирепо смотрит.

Тиберий, однако, кажется непоколебимым: "Неважно, Империя — это то, что объединяет всех нас, каждый человек, мер или зверь будет процветать под ее руководством. Хотя прямо сейчас мы столкнулись с небольшой проблемой, неизбежно, что мы снова воссоединимся в одно славное государство!"

Даже Марвин, который ранее не обращал на нас внимания, присоединяется к этому моменту с усталым вздохом: "Тибериус, будь реалистом. В тот момент, когда начался кризис забвения, Империя ушла из Морровинда" Он начинает перечислять другие мелкие ошибки, прежде чем перейти к самой большой: "В тот момент, когда они могли спасти Средиземье от Талмора, пожертвовав целой провинцией и одним из наших главных божеств, они сделали именно это". На это все согласно кивают: "Ты должен признать, что сегодняшняя Империя не внушает ни капли доверия, кроме того, на Рубиновом Троне нет драконьей крови".

Молодой имперец, кажется, немного колеблется, прежде чем снова выпрямиться. "Вы, конечно, правы, но всем нам нужно во что-то верить! Если мы позволим нынешним трудным временам разделить нас, мы сведем на нет всю работу того бога, о котором ты упомянул, а также его потомков".

Норды и Марвин, кажется, действительно начинают задумываться над его словами и начинают перешептываться друг с другом.

Эдраса и я, с другой стороны, просто смотрим на них, как на идиотов. Хотя понятно, что наилучшими интересами бретонцев, нордов и имперцев является объединение, Морровинд никогда полностью не соглашался с тем, что находится под властью Септимов, которые имели реальную власть, Династия Мидов не должна даже мечтать о том, чтобы править им.

Однако я уважаю Тиберия за то, что он не поколебался в своей вере, человеку очень трудно придерживаться своей веры, когда факты говорят против тебя.

Весь разговор прерывается, когда Морриган с хлопком открывает дверь своей комнаты. У девушки были большие мешки под глазами, и она начинает свирепо смотреть на нас: "Сейчас семь гребаных утра, может, вы все заткнетесь?!" Ее сияющие руки недвусмысленно говорят нам, что это не просьба.

После пары секунд молчания она кивает сама себе, довольная тем, что вернулась благословенная тишина, и рассеивает магию из своих рук. "О чем вы вообще говорили, что вас так взволновало?" - спрашивает она на этот раз гораздо более сдержанным тоном.

"О, просто кучка детей, которые не знают, о чем они говорят, нечто среднее между повседневным и соревновательным расизмом, ничего страшного" - говорю я глубокомысленным голосом, протягивая ей чашку кофе с помощью моего небольшого заклинания телекинеза.

Все поворачиваются ко мне и спрашивают: «Что ты несешь?» - но, по крайней мере, кажется, что они больше не хотят рвать друг друга на куски.

Марвин бормочет себе под нос: "Что, черт возьми, за соревновательный расизм?" почесывая затылок.

Я пожимаю плечами, полностью игнорируя их, и возвращаюсь к своему кофе, все остальные немного погодя следуют моему примеру.

Вскоре ко мне присоединяются Морриган и Эдраса. Я поворачиваюсь к упомянутой эльфийке и продолжаю с того места, на котором мы остановились: "Итак, прежде чем нас грубо прервали, я собирался спросить, что заставило твою семью решить переехать в Скайрим, насколько я знаю, твой отец — мастер Телванни, в Морровинде должны быть земли, которыми он мог бы править".

Она качает головой с раздраженной улыбкой: "Мой отец устал от всех обвинений, которые сыпались на совет, поэтому он просто собрал свои пожитки и переехал сюда вместе с нашими слугами, он даже назвал весь совет кучкой сопляков, я не уверена, как он это пережил". Она чешет щеку, на ее лице неподдельно растерянное выражение "Сначала ярл очень неохотно отдавал ему права на строительство своей башни, но после добрых тридцати лет честного бизнеса без инцидентов, с помощью сына предыдущего ярла, который более открыт к магии, они согласились"

Я приподнимаю бровь: "Новый ярл не ненавидит магию? Я слышал множество историй, но такой я не ожидал". Серьезно, единственный диалог Корира в игре — это скулеж по поводу магов, я думаю, он обидел кого-то, кого не должен был?

К ним присоединяется Морриган, которая после кофе стала гораздо менее раздражительной. "Я слышала в городе, что, когда прошлый ярл был убит в засаде бандитов, маг коллегии спас его и его мать, он слишком молод, чтобы править, поэтому мать пока исполняет обязанности регента". Эдраса кивает, подтверждая рассказ.

«Хммм, подозрительно, но мне это выгодно, так что мне-то какое дело» - Мы продолжаем говорить на менее серьезные темы еще немного, пока нам не придет время двигаться, сегодня у нас восстановление и мистицизм.

http://tl.rulate.ru/book/93440/3441259